

Виктор Лошак,
главный редактор журнала «Огонек»

Юлия Васильева, главный редактор
«Ведомости. Как потратить»

Николай Усков,
главный редактор журнала GQ

В РУКАХ ГЛАВНЫХ

Очевидно, что главные редакторы журналов пишут тексты на компьютере, но вот чем они, например, подписывают в печать готовые номера? Без ручек в этом случае, как и во многих других, тоже очень важных, не обойтись.

Николай Усков, главный редактор журнала GQ

«Я очень люблю перьевые ручки — тяжелые, с завинчивающимся колпачком, золотым пером, непременно открытым. Ручек у меня много, но обычно я пользуюсь прибором марки Auigo: он идеально подходит моей руке. Когда я пишу «авророй», мой обычно чудовищный почерк становится аккуратней и благородней, словно ручка требует от тебя уважения к процессу писания. Я бы тут процитировал одного средневекового монаха, святого Бенедикта, по уставу которого до сих пор живут во многих монастырях католического мира. Монахи, как известно, сыграли выдающуюся роль в сохране-

нии и распространении культурного наследия, не в последнюю очередь благодаря Бенедикту. Так вот, он предписывал монахам держать всегда у бедра, «словно подругу», восковую дощечку и палочку для письма. Правда, в нынешней жизни у ручек мало шансов: слипы кредитных карточек да контракты. А так наша подруга — это белая «маковская» клавиатура».

Геннадий Мутасов, главный редактор Geo, совсем

непритязателен в выборе пишущих инструментов: «Я просто пишу теми ручками, которые мне выдает офис-менеджер».

Тимур Бараев, главный редактор журнала «Мои часы»

Эвелина Хромченко, главный редактор журнала L'Officiel

Фото: Кирилл Никитенко

Геннадий Мутасов, главный редактор GEO

Виктор Лошак, главный редактор журнала «Огонек»

«Уже давно, когда пользовался еще пишущей машинкой, понял, что самое важное то, что для себя нужно писать от руки ручкой. Когда пишешь ручкой, то нет разрыва между мыслями, фантазией и бумагой. Компьютер эту связь разрывает. Но пресс времени таков, что я почти все время пишу и переписываюсь на компьютере».

Из ручек предпочитаю Montblanc и еще совсем недорогие пластиковые за их тонкую черную линию. Когда я работал в «Московских новостях», ручки дали нам первый в истории газеты рекламный заработок. Горбачев и Рейган подписали первый договор, и компания «Паркер» разместила у нас полосу с фотографией этого момента. Подписан был исторический документ именно «паркерами». Я всегда ношу с собой ручку, теряю их десятками за год и почему-то совершенно об этом не жалею».

Эвелина Хромченко, главный редактор журнала L'Officiel, призналась, что ручки постоянно теряются или ломаются:

«В последний раз сломалась любимая: ювелир Джейкоб Арабо сделал для меня специальную серебряную ручку с яркой перегородчатой эмалью. Мечтаю теперь ее починить. Две тяжеленькие Tiffany из литого серебра испарились в Останкине: забыла их в гримерке «Модного приговора». Где-то в хозяйстве живут перьевые Montblanc и S.T. Dupont — маленькие, девичьи, эмалевые. Забываю их заправлять чернильными баллончиками. И в похожей на тушь для ресниц шариковой S.T. Dupont стержень кончился. Мужу подарила феерическую лаковую ручку с желтым золотом Cartier

в стиле ар-деко и тяжеленькую Chaumet из черного лака и белого золота. Не пользуется. Может, Cartier экспроприрую: уж больно хороша — как сигарета в длинном мундштуке... Еще мне нравится классическая Montblanc гиперразмера. Вообще люблю мужские ручки в женских пальцах, крепкие мужские духи на женщинах и терпеть не могу маленькие дамские автомобильчики».

Юлия Васильева, главный редактор «Ведомости. Как потратить»:

даже в институте всегда писала хорошей ручкой — китайской, с золотым пером. «От нее пальцы всегда были в чернилах, я любила фиолетовые, и надо мной смеялись. Потом был долгий перерыв, все писала на компьютере, и о ручках я не думала. А несколько лет назад мне подарили Montegrappa, и она так хорошо, естественно легла в руку, что у меня проснулась мышечная память — я вспомнила, что у меня был хорошей почерк. Теперь я с наслаждением пишу от руки поздравительные открытки старшим родственникам и тем, кто ценит мое личное, моей рукой написанное письмо».

Тимур Бараев, главный редактор журнала «Мои часы»:

в основном пишет на компьютере, но время от времени пользуется и ручками. «У меня есть специальные ручки для представительских и статусных целей. Раньше пользовался «паркером» (ведь в советские времена это считалось очень престижным). Я часто получаю в подарок ручки, и из них даже образовалась небольшая коллекция. Самые красивые и привлекательные ручки — от Richemont, особенно последние модели, в которых так чувствуется влияние шеф-дизайнера всей

*Наталья Рыжкова,
главный редактор журнала Cigar Clan*

*Азамат Цебоев,
главный редактор MENU Magazine*

*Юлия Дойникова,
главный редактор Golf-Style*

Richemont Group Джампьеро Бодино. Поскольку он отвечает за дизайн всей продукции холдинга, в ручках от Montblanc, dunhill или Cartier появилось нечто общее. А еще мне нравятся ручки авангардного дизайна из авангардных материалов. Самая любимая — черная авторучка, изготовленная для часовой компании Corum фирмой Bettoni: сталь, эмаль, карбон под сапфировой оболочкой (в зоне обхвата). Она мне подходит еще и по габаритам: достаточно крупная (у меня большая кисть), но не толстая (тонкие пальцы) и не длинная (не люблю длинные). Пишу ею вот уже три года, и за это время она ничуть не состарилась. К тому же у ручки универсальный клип, который отлично держится и на тонком лацкане пиджачного кармана, и на толстом внутреннем кармане сумки».

Александр Маленков, главный редактор журнала МАХИМ, обычно пользуется гелевой ручкой. «Она гладко пишет и поэтому не раздражает. Когда я говорю по телефону, то этой ручкой рисую чертиков. Больше мне пишущие инструменты ни для чего не нужны».

Юлия Дойникова, главный редактор Golf-Style, пользуется ручкой лишь в особенных случаях. «В наше время засилья компьютеров я, как и все, стучу по клавиатуре, даже когда пишу заметки или письмо редактора. Но если нужно написать записку любимому человеку или поздравление подруге на свадьбу, друзьям на день рождения — делаю это только ручкой. Пользуюсь в основном двумя: Montblanc (черная с серебряным колпачком, капиллярная) и Tiffany & Co (голубой цвет Tiffany), очень

изящной, тонкой и женственной. Когда пишешь ручкой, послание становится очень интимным и ты как бы передаешь частичку себя. Кстати, когда я размышляю над новым номером и составляю его план, я делаю это исключительно ручкой. И лишь потом ввожу рукописный текст в компьютер».

Главный редактор журнала Cigar Clan Наталья Рыжкова пользуется шариковой ручкой S.T. Dupont из коллекции Art Deco, лимитированной серии 1996 года. «Выбор пал именно на эту ручку исключительно из-за того, что стиль ар-деко мне особо симпатичен. К сожалению, ручки других фирм, выполненные в этом стиле, мне не попадались».

Азамат Цебоев, главный редактор MENU Magazine, в основном предпочитает роллеры и шариковые ручки Caran d'Ache — «за их изящество, простоту и эргономичность». «Любимые модели: Caran d'Ache Ecridor и Hexagonal. Эти авторучки целиком и полностью отвечают требованиям, которые предъявляет современная жизнь. Шикарные Limited Edition Maison de Haute Ecriture — просто верх совершенства. В моем портфеле, кроме того, ждут своего часа (вернее, когда я забуду или потеряю свои Ecridor или Hexagonal) несколько шариковых ручек из серии Caran d'Ache Metal-X. Они у меня на все случаи жизни. Я давно решил для себя: не пользоваться перьевыми ручками до тех пор, пока мне не исполнится 52 года. Выдерживаю 35-летний мораторий после окончания школы, где желание писать чернилами загнали слишком глубоко в мое подсознание. Еще не пользуюсь ничем золотого цвета — просто не люблю».

Марина Дэмченко, главный редактор журнала *Fashion Collection*

Владимир Ляпов, главный редактор журнала *Playboy*

Зинаида Чередниченко, директор Группы гляцевых изданий ИД «Абак-Пресс»

Михаил Борисов, главный редактор журнала «На Невском»

Марина Дэмченко, главный редактор журнала *Fashion Collection*, отдает предпочтение чернильной ручке Waterman. «Нередко приходится делать небольшие, но важные пометки во время модных показов или на деловых встречах. 18-каратное золото всегда подойдет к любому наряду, а острое перо обеспечит идеальную точность линий».

Михаил Борисов, главный редактор журнала «На Невском»

«Вот теперь пишу на компьютере; правда, в кармане лежит перьевая ручка. Очень люблю перьевые ручки, то, как они скользят, как можно ими калякать-малякать, а шариковые терпеть не могу. Наверное, из за того, что они как бы не отличаются друг от друга. У перьевой всегда свой почерк и свой ритм, а шарик — он слишком быстр для меня, не попадаю в его ритм. Пером писать — все равно что вышагивать текст по улице, по брусчатке. И все эти описки перьевые — они, так скажем, художественно завиваются, их можно списать на торопливость. Конечно, перо выдает и характер, и дыхание.

А еще я на пишущей машинке любил прежде стучать. Там видишь текст уже как бы и не твой, как бы безличный, и можешь его править как чужой, достаточно отстраненно. И у машинок тоже свой ход. Бывали и абсолютно мерзкие, тяжелые, с заплетающимся ходом, с западающими клавишами — вот они абсолютно отвратительны, будто язык заплетается.

Да, пожалуй, перьевые ручки — вот кайф. Они что-то в себе накапливают и абсолютно приватны и интимны, их невозможно передавать в другие руки. Твоя — и есть твоя!»

Зинаида Чередниченко, директор Группы гляцевых изданий ИД «Абак-Пресс», вот уже несколько лет не расстается с ручками марки Montblanc. «Мое последнее приобретение — ручка из специальной серии Greta Garbo. Она сделана из смолы черного и кремового цветов, а украшает ее жемчужина акоя и автограф Греты Гарбо. Я увидела эту ручку на витрине бутика Montblanc и сразу же купила. Меня восхитили утонченное исполнение и сама идея воплотить в авторучке стиль актрисы, образ которой просто завораживает. Поскольку я поклонница перьевых ручек, то достаточно трепетно отношусь к выбору чернил. Например, сейчас у меня чернила с чудесным ароматом корицы.

Кстати, любимая ручка Greta Garbo вдохновила меня еще на одно приобретение — изысканное и в то же время забавное кольцо от Montblanc со вставкой, которую можно развернуть черным ониксом или белым перламутром. Среди окружающих меня предметов есть еще и органайзер от Montblanc. Все эти вещи создают совершенно особую атмосферу. Благодаря им чувствуешь себя на пике стиля даже в рабочие дни».

Владимир Ляпов, главный редактор журнала *Playboy*, признается, что в отношении ручек он не фетишист: «Пользуюсь обычными гелевыми ручками, которые легко забываю в кафе, в самолете или на встречах. Не хочу лишний раз думать о такой мелочи, как ручка. Зато со мной всегда мой блокнот Moleskine — это реально удобная вещь».

Pen World

ЖУРНАЛ О МИРЕ ПИСЬМА ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ РОСКОШИ

Эти и другие материалы журнала «Мир Ручек»
Вы можете найти на сайте www.ElitePen.ru

Copyright © ООО «Мир Ручек»

Все права на материалы охраняются в соответствии с законодательством РФ.
Любое использование возможно только с письменного разрешения правообладателя.